

[00:00:00]

Элизео Бертолази: Сегодня здесь в Москве на форуме, благодарю за приглашение. Месяц тому назад в Италии были выборы, это тема моего выступления – итальянские выборы, продвижение консервативного фронта. Но вначале я хотел бы сказать пару слов о том, что касается дипломатической войны против России.

От моего имени, как руководителя по связям с Россией – Ассоциации «Венето-Россия», от имени председателя Ассоциации и советника правительства региона Венето Лучано Сандона, который, к сожалению, не смог приехать сюда сегодня, я хочу выразить большую солидарность с народом и правительством Российской Федерации. Все члены Ассоциации категорически против позорной кампании обвинения и враждебности, которую Великобритания, США, и другие страны Атлантического альянса возбудили против России, на основные очевидные провокации не указав никаких доказательств. Мы отделяем себя от решения итальянского правительства, которое выслало из страны двух российских дипломатов. Этот выбор нас не представляет, и, я уверен, что даже не представляет итальянский народ. Мы надеемся, что новое правительство сможет наконец изменить курс, восстановить свой суверенитет и освободиться от поведения подчинения последних итальянских правительств в отношении атлантических держав. Это доклад, который уже отправляли послу и генеральному консулу Российской Федерации в Италии.

Сейчас начинаю, наконец, мой доклад. Я предполагаю, что идентичность и суверенитет взаимодополняемы, не могут быть разделены. Идентичность без суверенитета не что иное, как пустая оболочка, поэтому не нужно их разделять. Более того, для того, чтобы выразить себя, нужна свобода. Быть суверенным означает быть свободным, то есть самостоятельно решать свою собственную политику. Сохранение собственной идентичности для народа подразумевает, что он может свободно решать условия своей общественной жизни. Действительно, отставание идентичности и реакция протеста появляются, прежде всего, когда это оказывается под угрозой распада и исчезновения. Это касается **(нрзб)** [00:03:28] Италии утраты суверенитета. Страна разбита мигрантами, приехавшими на наши берега, чтобы изменить этническую структуру населения. Таким образом, речь идет о стремлении бороться, чтобы сохранить общий образ жизни и ценности.

Борьба демократическим средствами может быть осуществлена только путем выборов, и как уже сказали, мы знаем, что 4 марта были выборы правительства в Италии. Результат голосования дал немедленный результат – неуправляемость. Это связано с тем, что ни коалиция, ни одна партия не достигли порога в 40%, чтобы управлять страной. Ни правоцентристская коалиция с большим разрывом, партия «Лига Севера» Маттео Сальвини, ни «Движение пяти звезд», самая проголосовавшая партия – не преодолели этого порога. Но за стеной суженности идет игра в другую игру.

Настоящих соперников всего два. Первый – так называемые проевропейские силы, что означает интересы Брюсселя, Берлина, Парижа, которая в Италии могут рассчитывать на истеблишмент, на левые прогрессивные силы, которые управляли страной последние несколько лет не без помощи официальных СМИ, оплаченных этими силами.

[00:05:15]

Второй – суверенные и консервативные силы. Это евроскептики, которые намерены вернуть интересы страны в центр политики, чтобы предотвратить окончательное уничтожение производственной системы и суверенитета Италии. Проевропейские силы – фанатичная идеология, которая включает в себя уничтожение европейской идентичности и культуры. Проевропейские силы являются выражением глобалистского фронта, который преследует аннулирование самобытности народов и их культуры, в пользу нового мира, который соответствует типу нового открытого общества – многокультурного и американоцентрического.

Эти идеи смертельно опасны для выживания европейских народов и соответствуют так называемой *politically correct*. Поэтому они поддерживаются и распространяются не только всем хором официальных СМИ, но и культурными центрами, университетами, академиями, кино и пропагандистскими органами Европейского союза. Когда новые поколения в будущем, и поверьте мне – это недалеко, будут сожалеть о том, что потеряли наследие культуры и идентичности оставленное их предками, они узнают, кого они должны будут поблагодарить. Все это произойдет, если не будет движения пробуждения и реакции в сознании людей, которые не хотят жертвовать своей историей на алтаре глобализма.

Что касается Италии, я уверен в евроскептических и консервативных силах. Результаты голосования в Италии показывают, что итальянцы требуют изменения направления от предыдущего правительства. Итальянцы устали от режима строгой экономии во имя – Европа у нас это спрашивает. Они устали от деградации и преступности в итальянских городах из-за неконтролируемой миграции. Если следующее итальянское правительство отражает это требование, это желание – дистанцироваться от прежней политики, которая всегда отводила Италии на роль исполнителя приказов, поступающих из Брюсселя или Вашингтона. Это настоящая анти-итальянская политика. Самая очевидная потеря национальных интересов.

Один из самых ярких примеров того, о чем я заявлял в начале, а также экономические санкции против России – подлинный эффект бумеранга с серьезным ущербом для всего итальянского экспорта в Россию. С 2014 года мы потеряли 3 миллиарда евро в год.

В заключение. Постановление суверенитета означает – иметь в руках свое будущее. Мы говорим об идеальном способе бытия, чтобы жить и чувствовать себя детьми своих отцов не только на биологическом уровне, но с намерением жить в настоящем, на прочных

фундаментах, построенных в прошлом, чтобы смотреть в будущее с осознанием своих корней в жизни и истории. Спасибо.

Алексей Лапушкин: Спасибо. Слово представляется Эмерику Шопраду – депутату Европарламента, профессору геополитики.

(00:10:00)

Эмерик Шопрад: Большое спасибо за то, что пригласили меня. Я очень рад, что могу поприсутствовать и обсудить с вами такие чрезвычайно важные темы как суверенитет, идентичность и протекционизм. Главный вопрос состоит в том, можно ли сохранить свою идентичность в процессе глобализации. Глобализация – это не новый феномен. История уже прошла много стадий глобализации. Так, французский историк Фернан Бродель говорил о мир-системном подходе и средиземноморском мире.

В основе каждой глобализации стояла империалистическая держава. Подобными державами были Рим, Центральная Азия во время правления Чингисхана, Англия в 19 веке и США после 1945 года. При этом любая глобализация опирается на научно-технический прогресс. Запад смог одержать верх над Китаем благодаря огнестрельному оружию. А до этого Центральная Азия терроризировала запад, поскольку была цивилизацией (нрзб. – 00:11:07) – более гибкой, рациональной и даже детерриторизированной цивилизацией.

Мировая история многому нас учит. Она показывает нам, что открытость всегда одерживает верх над самообеспеченностью. Афины одержали верх над Спартой. И я не думаю, что самоизоляция поможет Северной Корее выиграть войну за свою независимость. Почему? Потому что один из главных определяющих факторов истории – это научный прогресс. Именно научно-технический прогресс помогает стране увеличивать свою мощь. Система, в которой имеет место обмен идеями, более эффективна, чем любая закрытая система, ведь именно обмен идеями позволяет развивать их дальше.

Не будем забывать о том, что именно утечка мозгов позволила США стать мировым лидером. Своей мощью Соединенные Штаты главным образом обязаны своей доминирующей роли в сфере науки и техники, а также творческому потенциалу, служащему привлечению капитала. Я считаю, что лидеры, закрывающие свои страны, боясь оказаться под гнетом США или других империалистических держав, поступают неправильно. Конечно же, цель у них при этом верная – сохранить свою суверенность. Это я поддерживаю. Но, к сожалению, они выбирают для этого неверную стратегию.

И что еще хуже, совершенно очевидно, что на протяжении десятилетий США загоняли в ловушку изоляции режимы, которые они хотели свергнуть, лишь за тем, чтобы затем вторгнуться в эти страны. Американская версия стратегии Макиавелли состоит в том, чтобы вынудить вражескую страну превратиться в карикатуру на саму себя, а затем прийти и насильно освободить её. Поэтому мы должны верно определять свою задачу:

нашей задачей должна стать не борьба с глобализацией, а стремление к тому, чтобы в условиях глобальной конкуренции наша страна добилась больших успехов, чем другие.

Например, в Европе, как мне кажется, Швейцария прилагает гораздо больше усилий, чем другие страны, для сохранения своей уникальной культурной и демократической модели. Но как преуспеть в условиях глобальной конкуренции и при этом не допустить, чтобы страна растворилась в глобализации? Вот главный вопрос.

Прежде всего, нам нужно определиться, чему мы хотим служить: культуре или индивиду? Идентичности или индивидуализму? Если на передний план выходит индивидуализм, любая менее могущественная нация растворится в глобализации, что лишь пойдет на благо доминирующей силе. Именно это происходит сейчас в Европе. Европа забыла о своей культуре и служит лишь индивиду – а это крайне недальновидный подход. Она становится рабом США и принимает постепенную замену своего населения африканцами и мусульманами. Если же поставить в центр культуру, можно преуспеть в глобализации, при этом сохранив свою независимость.

Однако нужно иметь в виду, что независимость не бывает абсолютной, и стать участником глобализации означает принять тот факт, что некоторая взаимозависимость все же будет иметь место. Но подобная взаимозависимость не является проблемой, если у вас есть такое же право, как и у других, оспорить её. Главное здесь – баланс.

Я считаю, что Китай и Япония являются примером того, как можно быть эффективным участником процесса глобализации, но при этом сохранять свою культуру. Япония сохраняет свою идентичность. Это большая экономическая сила, которой удалось сохранить свою идентичность. Она гордится своей историей и отказывается унижаться и каяться, как это делают в Европе. Япония сохраняет свою идентичность. Она отказывается заменять свое население. В 2017 году в Японии получили убежище всего 27 человек неяпонского происхождения – и это при том, что эта страна является важным членом Управления Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по делам беженцев. Япония предпочитает старение замене своего населения, особенно учитывая, что в мире, где во многих видах деятельности на смену людям придут роботы и искусственный интеллект, старение населения не имеет такого уж большого значения.

Китай следует той же логике. Он является одним из главных участников процесса глобализации, но при этом не хочет терять свою идентичность. В этой стране на смену коммунистическому идеалу пришел идеал общего блага и службы на благо Китайской империи. Китай отказывается делать индивидуализм своей доминирующей идеологией. Он принимает капитализм в качестве инструмента, поскольку он эффективен, но и он должен служить общему благу и величии Китая. Китай, как и Япония, не принимает замену своего населения приезжими из других стран.

В Японии и Южной Корее чтят традиционные ценности, там не произошел переход к западному утилитаризму. В этих странах уважают пожилых. Китайский президент Си Цзиньпин заявил, что Китай не собирается превращаться в западную демократию, и что он станет участником процесса глобализации, сохранив при этом свою политическую систему.

В Европе, как мне кажется, Швейцария предпринимает больше усилий, чем другие страны, для сохранения своей уникальной культурной и демократической модели. Благодаря системе референдумов, в их демократической модели больше принимается во внимание мнение людей, что, например, позволяет им лучше противостоять исламизации.

С приходом президента Путина Россия также сделала своей главной задачей сохранение своей идентичности и культуры, а также отказ от индивидуализма, ведущего к распаду нации. Россия продемонстрировала, что она может противостоять американской геополитике и предложила свою идеологию, свою контрмодель, направленную на защиту семейных и христианских ценностей, а также неприятие идеологии человекобога.

Но здесь встает вопрос экономики. Что предпочесть: свободную торговлю, свободный капитализм или же протекционизм? Я считаю, что ответ на этот вопрос проще, чем кажется. Нам нужно быть прагматичными и принимать экономические решения на основе общего блага. Это не должен быть абсолютный либерализм или абсолютный протекционизм. Именно так поступает Америка – они довели свою экономическую открытость до полной дерегуляции, но при этом первыми прибегают к протекционизму, как только интересы Америки оказываются под угрозой. В целом я думаю, что нам нужно выступать в пользу свободного оборота товаров и капитала, но при этом в случае необходимости очень прагматично вмешиваться и осуществлять соответствующую регуляцию.

Было бы ошибкой полностью закрыться от глобальной экономики. Это шаг, продиктованный ленью, и ни к чему хорошему он не ведет. Закрываясь ото всех, мы теряем всякую самокритичность, и вскоре в стране начинают процветать коррупция, лень и отсутствие конкурентоспособности. В конечном счете, страна ослабевает и становится легкой добычей для других. Мы уже видели это на примере Советского Союза. Капитализм не идеален, но лучшей экономической системы пока еще не придумали. Главное, чтобы он был средством, а не целью.

Человеческая натура такова, что для самокритики и самосовершенствования нам нужна конкуренция. Вот почему я верю в свободную, открытую экономику больше, чем в закрытую. Но это не означает, что свобода должны быть везде и во всем. В некоторых случаях внешняя конкуренция оказывается благословением и позволяет избавиться от систем, которые не служат общим интересам. Однако, если, например, американский пенсионный фонд захочет купить небольшую российскую или французскую компанию,

имеющую технологическую ценность – я буду против этого. Это уже не свободная экономика, а наивность, поскольку она служит американской стратегии по захвату европейских технологий и творческого потенциала и использованию их на благо американского военно-промышленного комплекса.

Президент Путин поступил правильно, взяв ситуацию в свои руки в 2000 году. Если бы он этого не сделал, большая часть российской системы добычи углеводородов оказалась бы под контролем Америки. И я заметил, что он стал объектом нападок в западных СМИ после того, как приструнил русских олигархов, пытавшихся продать национальные интересы страны.

России удалось отстоять свои природные ресурсы. Но сейчас она должна адаптировать свою экономику к глобализации. Высокий уровень образования и науки может позволить ей стать ведущим участником процесса глобализации. Я думаю, именно это – главная задача, стоящая перед президентом России. Остановив геополитический прогресс Америки и сохранив свои стратегические ресурсы, российская экономика должна перейти к новым формам экономики и промышленности. А это означает, что необходимо сломить дурацкий режим западных санкций. И чтобы сделать это, возможно, нет иного решения, чем развернуться к Азиатско-Тихоокеанскому региону, увеличить свои инвестиции в Азию и азиатские инвестиций в Россию.

Большое спасибо.

Алексей Лапушкин: Большое спасибо. Очень важно, что прозвучала мысль, что нужен все-таки баланс между свободной экономикой открытой и протекционизмом, потому что как закрытая экономика – плохо, так это всем открытая – тоже не очень хорошо. Мы на примере России это хорошо знаем. Слово предоставляется Оскару Фрейзингеру, вице-президенту партии «Швейцарская народная партия».

Оскар Фрейзингер: Большое спасибо.

Уважаемые участники форума, позвольте мне предложить для обсуждения весьма философский взгляд на идентичность, культуру и ценности. Во всех этих вопросах Россия играет большую роль, потому что может стать новым Римом, который так нужен миру. Вопрос в том, должны ли мы отрезать себя от своего прошлого, чтобы начать соревноваться с этим (нрзб) [00:22:31] миром, или мы должны сохранить прочную связь между нами и нашей историей? Должны ли мы порвать с эмоциональным ландшафтом нашего детства или мы должны придерживаться своих корней, семьи, вечных связей, которые указывают нам путь, наполняют жизнь смыслом и гармонией, и позволяют быть частью мира, в котором не властвует жадность, жажда власти и конкуренция?

Конфликт нашего времени не между правыми или левыми, социализмом или капитализмом, одной сверхдержавой или другой. Речь идет о гармонии или хаосе, смысле или абсурде. Мы должны выбирать между рабством материального и свободой

духа, который связывает нас с нашими предками, с тем местом на земле, где мы родились и которое зовем родиной. Мы ищем путеводные огни во тьме, чтобы приблизиться к своей цели, что-то, что позволяет нам достичь внутреннего роста. Нам нужно имя за пределами пространства и времени, к которому мы можем стремиться. К счастью, мы не боги. Если бы мы были богами, все внутри нас уже было бы достигнуто, и процесс внутреннего роста был бы невозможен. Но хотя мы не боги, в наших душах есть частица бесконечности, которая делает нас свободными и неуловимо связывает нас со Вселенной. Эта искра в нашей душе делает нас уникальными и в то же время связывает нас воедино с другими людьми.

Глобалисты нынче пытаются создать мир без границ, барьеров и рубежей. Они обещают нам мир абсолютной свободы здесь и сейчас. Но тем самым они ограничивают нас материальной реальностью, которую они объявляют абсолютной. Налагая на нас новый моральный догмат, они хотят, чтобы мы стали послушным стадом овец, которое они будут использовать в своих интересах. Притворяясь, что дают нам свободу, они хотят отрезать нас от корней, хотя прекрасно при этом осознают, что человек без корней, словно дерево, засохнет и умрет. Обвиняя нас в закостенелости, отсталости и национализме, они хотят, чтобы мы были открытыми и толерантными к будущему, проект которого напоминает мне «О дивный новый мир» Олдоса Хаксли.

Нет, дорогие глобалисты, мы не хотим воссоздавать прошлое, мы всего лишь хотим чтить достижения предыдущих поколений, взяв на себя бремя жизни с их плеч, и выразить свой долг, уважительно относясь к их заслугам. И в дальнейшем мы перенесем это бремя на наших детей. Мы не хотим быть современными кочевниками, постоянно переходящими от одной традиции к другой. Мы не хотим быть заблудшими душами среди тщетных, постоянно меняющихся, управляемых и несущественных форм. Мы хотим, чтобы современность уважительно относилась к прошлому, на котором она построена. Традиции, культура, ценности, структура, ответственность и самодисциплина – они не остались в прошлом. Они применимы во все времена.

Живой консерватизм, который вел меня в жизни, основан на убеждении, что в жизни есть смысл, который становится судьбой. Наша жизнь – это не просто череда случайных событий и совпадений. Мы должны лишь найти в себе волю признать это. Найти волю услышать таинственный голос, который звучит в тишине нашей души. Но свободной эта воля остается лишь тогда, когда мы можем превзойти материальный мир. Не отказываться от него и не отрицать, а превзойти его. Мы найдем скрытое послание мира. Мы научимся читать знаки в окружающем мире и в нашей душе, и создадим гармонию между ними. Вот почему наше наследие так важно. Вот почему важна исторически сложившаяся община. Потому что это отчетливый след человеческого духа. Потому что он состоит из голосов всех людей, что жили до нас и будут жить после нас. Потому что он создан из стольких различных переживаний, сколько было людей на земле.

Разнообразие незаменимо для нас, потому что оно позволяет нам сделать выбор. Возможность делать выбор делает нас свободными, но не бывает безграничного выбора, существуют рамки, которые защищают индивидуальность каждого человека и богатство культур, сосуществующих на этой планете.

Глобализм же предлагает нам вместо этого жизнь, где нет реального выбора. Потому что его цель в том, чтобы привести нас к централизму, технократии и стандартизации. Это свобода, заключенная в невидимую клетку. Желание навязать всем одно и то же счастье создает не рай, а ад. Глобалисты хотят восстановить систему, в которой свобода может быть только в хлебе и зрелищах, как в Древнем Риме. Они хотят уничтожить все границы, потому что хотят, чтобы мы были прозрачными и предсказуемыми. Они хотят безликого контроля над нашей жизнью. Джордж Сорос и его союзники притворяются, что знают, что хорошо для нас, что сделает нас счастливыми. Но их открытое общество открывает двери мертвого мира и закрывает двери нашей души. Оно открывает врата одного единственного контролируемого, стандартизованного мира, и тем самым закрывает врата рая.

Хайдеггерский «постав» – совершенный конструкт, рожденный в безумном мозге человеческих богов, пытается заменить органический рост жизни чистой математикой, тем самым расчеловечивая нашу цивилизацию. Но кто ограничит человеческий мозг, если человек ведет себя так, словно он сам есть Бог? Если человек не подчиняется неписаным, невидимым законам **Антигоны**? [00:28:06] Если человек живет по законам, которые сам для себя создает, то он возвращается к варварскому состоянию, поскольку он не может совладать с искушением делать все, что захочет, лишь потому, что это технически возможно.

Теория пола – такая абстрактная конструкция. Нет мужчин, нет женщин, есть радуга, спектр половых возможностей. Лишь одна проблема – забеременеть можно лишь одним способом. По-другому это не работает. Пока. Может быть, завтра мы сможем забеременеть.

Теория пола, о которой я сказал, такая абсурдная идея. Сведение всего к деньгам, создание оружия массового уничтожения или разрешение на автоматическое оружие. Использование наночастиц и микрочипов для обеспечения глобального контроля над жизнью каждого человека, оцифровывания всех финансовых транзакций и так далее. Остерегайтесь унижения физических денег. Если не останется физических денег, то они будут знать о вас всё. Они будут знать о каждой мелочи, что вы покупаете. Вы прозрачный человек, вы управляемы, и вы больше не свободны.

Таким образом, стирание всех границ уничтожает последние остатки нашей конфиденциальности и свободы. Физические границы стран – это первый шаг, за ним следуют границы, которые защищают вас и вашу личную жизнь – вот их цель. Поскольку человек, у которого нет ни внешних, ни внутренних барьеров – это раб. Раб, который

считает себя свободным, но его свобода – лишь иллюзия, поскольку он блуждает в невидимом лабиринте, который создали для него вместо тюрьмы. Он чувствует себя свободным, потому что может ходить туда-сюда. У него нет причин восставать или искать выход.

Лишенный компаса духовности, он будет вечно вести себя как робот, обреченный быть изолированным от других в мире. Потеряв душу, он станет чужим самому себе. Он будет похож на иссохший лист, считающий последний танец на ветру движением жизни и свободы. Урок состоит в том, что если мы не хотим быть увядшими листьями, блуждающими в пустоте, мы должны сохранить нашу культуру и нашу идентичность, которые связывают нас с нашей истинной природой и бесконечностью Вселенной.

Примером может служить Швейцария. Мы сопротивляемся американцам уже 20 лет. Мы пытаемся сопротивляться, у них большая страна, у нас – маленькая. Они пытаются уничтожить наше финансовое положение. Мы сопротивляемся ЕС, которые хотят навязать нам свою правовую систему. Мы сильно изолированы. И у нас есть эта прямая демократия, где каждый гражданин сам себе король. Каждый швейцарец – как король Людовик XIV, он суверенен. И это рождает плохие идеи в головах у людей, потому что они начинают думать: «Почему мы не можем решать все сами? Почему все решают в Брюсселе или где-то над нами? А ведь есть небольшая страна в самом сердце Европы, где люди могут сами решать, чего хотят. Четыре раза в год они идут и свободно голосуют по каждому вопросу. Именно поэтому у нас самый маленький налог на добавленную стоимость. У нас он составляет 7%. В Европе – 15-20%. Потому что власть не может повысить налог если за это не проголосует население. И так по всем вопросам. Они не могут поменять ни слова в конституции, потому что это должны решить люди. Прямая демократия – очень хорошая система, потому что каждый чувствует ответственность, потому что он является частью принятия решений, частью госуправления, и он чувствует ответственность. И когда решение принято более чем 50% людей, тогда оно обладает большей легитимностью. Более того, если некоторые люди над вами решат за вас... Я тут немного рекламирую швейцарскую демократию, и надеюсь, это зародит некоторые идеи и в России. Спасибо за внимание.

[00:32:34]

Алексей Лапушкин: Спасибо. Слово предоставляется Срджа Трифковичу, редактору внешнеполитического отдела палеоконсервативного журнала *Chronicles*, профессору политологии и международных отношений.

Срджа Трифкович: Благодарю вас. Это и радость, и проклятие участвовать в дискуссии, где все на самом деле придерживаются единого мировоззрения. Так что многое из того, что я хочу сказать, будет продолжением выступления г-на Фрейзингера и двух предыдущих докладчиков.

Прежде всего, я хочу сказать, что западная цивилизация по обе стороны Атлантического океана имеет определенные общие черты, что указывает только на то, что у трансатлантических двоюродных братьев одинаковые цивилизационные и духовные хромосомы.

Первая – это потеря религиозной веры в массовом масштабе, которая была больше в Европе, а не в США, но и в США ее разрушение в самом разгаре.

Вторая – враждебность правящих элит ко всем формам единства и сплоченности большинства населения, основанным на общем родстве и традиционной культуре. Третья проблема – потеря чувства места в истории, особенно среди молодежи. Четвертая – быстрый демографический спад среди «коренного населения», который идет рука об руку с угрожающим **демографическим бумом** в странах третьего мира и исламской иммиграцией. Шестое – крах личных и общественных моральных нравов и устоев. «Все допустимо. Кто мы такие, чтобы судить?»

Седьмое – насаждение понятий разнообразия, мультикультурализма, щепетильности и подобных им деспотическими средствами. И восьмое, но ни в коем случае не последнее, – радикальная демонизация и криминализация любой силы, пытающейся противостоять по каждому вышеизложенному пункту. Если вы выражаете какое-либо сомнение в мудрости иммиграционной политики Ангелы Меркель, то вы расист, нацист и вас следует схватить и расстрелять.

Все это началось с утраты религиозного импульса на Западе. В эпоху Возрождения это привело к квантовому скачку, к просвещению. Но этот импульс почти сошел на нет, когда в ноябре 1918 года на западном фронте замолчали пушки. И все остальное – лишь продолжение этого. Европа и Запад были ходячими мертвецами. В результате в современных Великобритании, Франции и Германии больше людей молится в мечетях по пятницам, чем в церквях по воскресеньям. Но дехристианизация создает невротических, зависимых, неприятных людей, склонных к неумеренности и саморазрушению любого рода. Западная молодежь в частности, – и я хорошо это знаю, потому что я слишком много лет своей жизни им преподавал, – они отчуждены от своих родителей, ничего не знают о своей культуре. На самом деле они обо всем ничего не знают и стыдятся своей истории. Они знают только, что они замечательные и уникальные.

Утрате западными людьми чувства места в истории еще больше способствует появление монструозного супергосударства в Европе и одержимость глобальным господством в США. Эти две идеи, казалось бы – два аспекта одного и того же синдрома, две стороны одной медали. Неолибералы и неоконсерваторы, евро-фанатики, сторонники супергосударства в Брюсселе и сторонники Болтона в Вашингтоне разделяют то же отвращение к традиционным культурам и обществам, к естественно развивающимся реальным сообществам.

Повторяя революционный динамизм и историческое мессианство, общее для фашистов и коммунистов, наши неолибералы и неоконсерваторы преуспевают в том, что Майкл Эдим [00:37:16] называет «созидательным разрушением» как вечную миссию Америки. Сторонники этого взгляда имеют верных союзников среди европейских культурологических марксистов Европы. Они объединены общей целью: создать глобальную систему институтов, которые отрицают бы легитимность любого естественно развивающегося сообщества, основанного на вертикальных, иерархических и биологических взаимосвязях.

Окончание Холодной войны создало путь для реализации грамшистского «долгого марша» путем искоренения традиционных структур, способных к сопротивлению. И глобальная империя в самом деле уничтожает их остатки, а также несет зародыш другой формы глобализации. Контр-империя стала возможной благодаря демографическим изменениям на Западе. Революционный характер этого культурного марксистского проекта раскрывается в мантре о расе, поле, сексуальной ориентации. Раса, пол, сексуальная ориентация, раса, пол, сексуальная ориентация... В западном мире нет ни одного исследования в области социальных наук, в котором бы не исследовались вопросы расы, пола и сексуальной ориентации. Если вы не занимаетесь этими самыми важными на земле проблемами, вы не получите финансирование, вы не сможете занять должность в университете.

В роли угнетенного низшего класса теперь, вместо пролетариата, культ небелой, немужской, негетеросексуальной жертвы, а в роли капиталиста – белый гетеросексуальный европейский мужчина. Иными словами, вместо пролетария – одноногая латиноамериканская лесбиянка, исповедующая ислам. А капиталист – это я, и он, и он... Культурный марксизм нашел динамику революции в этой напряженности между как бы лишенным расы иммигрантом и коренным белым гетеросексуальным европейским христианином. И мы знаем, кто враг. Что касается демографии, совершенно ясно, что они делают. Они ведут войну на истребление. И Европа умирает. Если текущие тенденции продолжатся, в течение одного столетия не будет европейцев, какими мы их знаем. В старом мире или новом, они исчезнут как члены единой группы, которые имеют общий язык, культуру, историю, предков и населяют конкретную территорию как компактное большинство. И в процессе евроразрушения иммиграция является важным инструментом революционных перемен.

Вот где Россия служит примером для всех нас. Поскольку она сопротивляется тому, чтобы стать постмодернистской, мультикультурализированной и превращенной в вырожденную тень своего прежнего «я», стыдясь своего прошлого, своей культуры и своей веры.

Стараясь ублажить вновь прибывших идеей разнообразия, принимающие их западные страны только разжигают аппетиты этих пришельцев, требующих все больших уступок от вырождающихся бэбибумеров, все больше зависящих от труда иммигрантов, которые

должны их кормить, одевать, мыть и лечить в (нрзб.)[00:40:41] раю без бога. В любом случае, пришельцы воспринимают принимающее их общество как бездеятельных вырожденцев. Результат для элит – predetermined мультикультурная смесь.

Возможно, у меня скоро закончится время, поэтому я просто перейду к вопросу о том, возможен ли гигантский разворот. Христианин сказал бы, что может свершиться чудо и вмешательство божественной воли, потому что есть Святой Дух. Но для политолога модель восстановления, откровенно говоря, требует катастрофического события. А конкретно колоссальный, быстро распространяющийся глобальный экономический кризис, который делегитимизирует западные элиты.

Крах должен быть настолько быстрым, чтобы не допустить ни малейшей уверенности в способности правительств или бюрократических структур в Брюсселе или где-либо еще предложить решение. Всем станет видно, что Могерини-то голые. Крах глобальной экономики заставит миллионы людей пересмотреть свою жизнь и мировоззрение. И болезненно разочаровываясь в этом Прогрессе с большой буквы П, они вновь откроют ценность и силу традиции. Последующая жестокая борьба за уменьшение ресурсов заставила бы их отказаться от невротического становления ради того, чтобы просто быть, в конце концов, просто выживать. Глобальный экономический коллапс восстановит ценности человека в тисках его прогрессивистского сужения до технологий и интеллекта. Среди разрушающихся политических структур все идеологические предложения будут признаны пустыми и бессмысленными. Сообщества, связанные со своей родной землей, с узлами родства, памяти, языка, веры, мифов, чувств, любви будут возрождены, а враждебные пришлые захватчики будут рассеяны и изгнаны. И в разнообразии глаза людей снова будут обращены к Небу.

Тем временем многие западные консерваторы обнаруживают в России естественного союзника ровно по тем же причинам. Потому что за четверть века Россия пыталась переформулировать свои цели и определить свою политику с точки зрения традиционных национальных интересов. И мы видим, к чему это приводит. Россию демонизируют, обвиняют в том, что она все еще остается самой собой. Европейский Союз просто выполняет роль инструмента гегемонистской глобалистской империи по ту сторону Атлантики, а Макрон и Меркель находятся в том же положении по отношению к Вашингтону, как Тодор Живков, Ульбрихт и Хонеккер когда-то были в отношении Леонида Брежнева.

Россия – это не только гарантия того, что выживет русский народ, но и маяк надежды для всех нас, что во мраке постцивилизации постчеловеческого антизапада, окутывающего Запад, все есть надежда.

Спасибо!

[00:44:10]

Алексей Лапушкин: Спасибо большое. Слово предоставляется Бакыту Торобаеву – лидеру парламентской фракции партии «Прогресс», Кыргызская республика.

Бакыт Торобаев: Добрый день, уважаемые участники конференции. Я очень рад всех вас приветствовать сегодня. Благодарю организаторов за приглашение. Безусловно, сегодняшняя тема «Суверенитет, идентичность, протекционизм. Новая повестка мировой политики» – очень актуальна, и я солидарен с ней. Сегодня мы не можем полностью отстраниться от мировых процессов, стоять в сторонке, наблюдать, как быстро распространяются новые передовые цифровые технологии.

[00:45:00]

Другой вопрос – будем ли мы простыми наблюдателями, втянутыми в глобальные процессы, или мы будем участвовать в них сознательно, развивая себя, свою экономику, политику, сохраняя свою национальную идентичность и суверенитет. В условиях глобализации мы должны научиться четко оценивать свои слабые и сильные стороны, и не передоверять судьбу страны внешним игрокам. Я хочу отметить, что глобализация идет по двум направлениям. Во-первых, глобализация несет в себе положительные аспекты, такие как высокие темпы роста прямых инвестиций, трансферт технологий, происходит изменение структуры промышленности, которая увеличивает конкурентоспособность компаний, образование глобальных предприятий, что оказывает непосредственное воздействие на национальную экономику, за счет чего происходит рост торговли, услуг, включая финансовые, юридические, управленческие и другие процессы.

Во-вторых, глобализация показывает и отрицательные последствия. Ослабляются традиции, национальные интересы, идентичность, культурные интересы, язык, территориальная целостность и отдельные попытки переписывания истории. Вследствие этого складывается единый мировой рынок, единое информационное пространство, происходит слияние и обезличивание культур, нивелируются государственные границы, теряется национальная идентичность, что в свою очередь приводит к созданию глобального общества для возможного управления мировым правительством.

Процессы глобализации затрагивают интересы не только крупных мировых игроков, таких как Россия, Китай и США, но и таких небольших развивающихся стран как Кыргызстан, который я представляю. Наша страна является участником интеграционных процессов, связанных с созданием и развитием общего рынка ЕАЭС. Для справки скажу, что в 1998 году мы вступили в ВТО. В этой связи для нашей страны, где я проживаю, чуть более 6 миллионов человек, имеет огромное значение решение задач, которые вытекают из следующих проблемных вопросов. Какие риски неопределенности несет в себе глобализация, нужно ли противостоять, или наоборот – научиться эффективно сотрудничать в условиях глобализации? Как нам сохранить экономический суверенитет в эпоху глобализации? До какого предела можно ограничивать суверенитет путем передачи своих полномочий, чтобы государство сохранило свою идентичность? Какие

меры необходимо предпринять различным странам, в частности Кыргызстану и членам ЕАЭС, чтобы вхождение в глобальную экономику позволило сохранить ее производственный потенциал, промышленность, сельское хозяйство, в целом национальный экономический суверенитет?

В современных условиях России с другими странами, входящими в ЕАЭС необходимо максимально использовать положительные стороны глобализации. Однако ради достижения искомой цели мы ни в коем случае не должны идти по ложному пути бездумного подражания, нужно умело встраивать атрибуты и проявления глобализации в нашу повседневную жизнь, при этом не разрушая национальные традиции, менталитет всех участников ЕАЭС.

Сегодня Центральная Азия является пространством, которое находится между двух крупных держав – Россия и Китай; и находится на пересечении людских, финансовых, товарных и технологических потоков. При этом хочу заметить, что наряду с ЕАЭС в Центральной Азии большое влияние имеет такая организация как ШОС, в частности Китая, которая в последнее время продвигает инициативу: «Один полюс, один путь». Это тоже элемент глобализации. К примеру сказать, что в Кыргызстане в товарообороте раньше Россия на первом месте была, на сегодняшний день на первое место вышел уже Китай, в товарообороте с Кыргызстаном.

Хочу особо отметить, что для малых стран, таких как Кыргызстан, очень важно, чтобы крупные игроки учитывали наши национальные интересы, думаю, что мы не должны допускать, чтобы они руководствовались бы только своими интересами и видели нас только в качестве сырьевых, энергетических, транспортных или других придатков.

[00:50:00]

В заключение хочу отметить, что Кыргызстан является единственной страной на постсоветском пространстве, где русский язык является официальным языком общения. Мы всегда чувствовали и чувствуем поддержку России, и сегодня нас очень беспокоит обстановка, которая сложилась вокруг России. Хочу отметить, что наши пути имеют общие черты, Россия наш стратегический партнер. Большое спасибо за внимание.

Алексей Лапушкин: Спасибо большое. Слово предоставляется Зорану Радойчичу, члену Президиума сербской политической партии «Двери српске», депутату Парламента Сербии.

Зоран Радойчич: Уважаемый Алексей Сергеевич, спасибо. Уважаемые дамы и господа, добрый день. Позвольте для начала поблагодарить господина Константина Бабкина и его коллеги из «Партии дела», как и Российскую академию наук за организацию данного мероприятия, на котором мы имеем возможность рассмотреть весьма важный вопрос – что такое глобализм. Проще говоря, речь идет об очень длительном процессе, который

имеет целью установить контроль над целым миром, в каждой области в пользу определенных центров сил.

Методы, которые они используют для достижения данных целей, очень внимательно обдуманы, разработаны, и охватывают очень большой спектр активности, начиная с пропаганды и дезинформации путем СМИ, которые глобалисты контролируют, до «цветных» революций и войн, общественной, социальной и экономической модели, и политического климата, которая не только мешает развитию Земли и ее граждан, но и действует пагубно.

Эта модель помимо прочего подразумевает уничтожение образовательных, культурных и научных институтов, уничтожение армий некоторых стран, их спецслужб, разорение военной индустрии и научных институтов, разрушение идентичности и продажу важных ресурсов иностранцам, уничтожение экономики государств, контроль над рынками, обязательное вовлечение в НАТО, постоянные требования, чтобы без каких-либо критериев принимались мигранты и беженцы из любой части мира и так далее.

Я приведу определенные примеры и последствия данного действия. Первое – НАТО вело войну против Югославии 1999 года без решения ООН, жестоко бомбардируя суверенную и миролюбивую страну 78 дней, убивали мирных граждан, женщин, детей. Они использовали для этого оружие, которое использует уран, убивали наших солдат и наших полицейских. Последствием этого стало то, что Косово и Метохия, часть Сербии – стали под оккупацией, которая ныне провозглашена. К власти они привели террористов, которые занимаются торговлей наркотиками и людьми, и которые обеспечивают убежище террористам, радикальным исламистам.

Второй пункт – они разорили Ирак, Ливию, они хотели уничтожить Сирийскую Арабскую Республику, они не могут смириться с тем, что Россия снова стала очень сильной, что она ведет суверенную политику, при этом полностью уважая международное право и всех участников на международной арене, и что без России невозможно решать важные вопросы на международном уровне. Поэтому помимо прочего против России в данный момент ведут информационную войну, дипломатическую и экономическую войну.

Я хочу добавить еще несколько слов. Вы знаете, в XIX веке в Лондоне, столице Великобритании, произошло несколько терактов. И что тогда сказали англичане? Они обвиняли русских. А у них в этот момент никаких доказательств не было. Это было в XIX веке. Сейчас мы в XXI веке, англичане тоже обвиняют Россию, я имею в виду случай Скрипаля и его дочери Юлии – никаких доказательств у них просто нет. Но они скажут просто: мы правы, вы виноваты.

[00:55:25]

Продолжаю. Они используют бессмысленные вещи, такие как изоляция России путем санкций. Неужели они так хотят отблагодарить Россию, которая активно и успешно

борется против терроризма на международном уровне, чтобы так спрятать сам факт, кто этих террористов создал и помогает. Решение всех этих проблем я вижу в активном противостоянии глобалистам и активной борьбе за своих ценности – свои, а не чужие. Спасибо.

Алексей Лапушкин: Хочу предоставить слово Андрею Борисовичу Кобякову, члену Генерального совета «Партии дела».

Андрей Кобяков: Спасибо за предоставленное слово. Честно говоря, не планировал сегодня здесь выступать, поскольку в этом же зале, кто-то видимо был здесь и знает, что мы проводили свой напряженный круглый стол, и, честно говоря, тот объем информации, тревожных суждений о состоянии международных дел, те аналитические оценки, которые давали с нарушением сложившихся предсказуемых правил поведения на международной арене, по сути дела констатация разрушения сложившегося миропорядка – оно и так переполнило во многом и сознание, оно породило вопросов еще больше, чем ответов, оно заставляет задуматься об этих вещах. И, честно говоря, тема, в разработке которой я тоже принимал участие, когда мы готовили наше заседание Международного консервативного клуба, конечно, звучала, прежде всего, как тема политическая, как мы понимаем.

Но послушав здесь уже ряд выступавших ораторов мне хотелось бы, как ни странно, остановиться на немножко другой стороне вопроса. Потому что я практически разделяю все высказанные точки зрения, но меня зацепили очень важные некоторые аспекты в выступлении господина Фрейзингера. Это было своего рода публицистическое философское эссе, которое ставит принципиальные вопросы. Центральным словом, как мне кажется, в этом ряду является слово «идентичность», оно может трактоваться в таком узко-политическом смысле слова, как идентичность нации, идентичность страны, идентичность какой-то общности. Но прежде всего – идентичность личности. Ведь сама идентичность человека – это то, вокруг чего действительно сегодня идет борьба в современном мире.

И действительно, я согласен с вами господин Фрейзингер, что это не борьба между левыми и правыми, по крайней мере, в их традиционном понимании. Напротив, мне кажется, что это своего рода маскировка реальной схватки, мы поставлены в ложную дилемму. Сегодня если ты отстаиваешь традиционные ценности, традиционный брак, ценности нормальной семьи, материнства, права родителей на воспитание собственных детей, и так далее – ты идентифицируешься в силу этого вроде бы как правый. Но чаще всего в большинстве прямо себя называющими правыми партий, под запретом, особенно в англосаксонской традиции, стоит вопрос, например, целенаправленного регулирования экономических отношений.

[01:00:02]

В культ возводится свободный рынок, хотя уже на самом деле много веков стало очевидно и ясно, что он несовершенен, а для многих современных вопросов и проблем человечества не годится вовсе. Значит, ты становишься вынужденным либо принять этот довесок в качестве своей политической правой ориентации, либо отказаться от этого и идти в стан левых.

Что мы видим сегодня в стане левых? Стан левых сегодня – это отнюдь не те социал-демократы европейские или евро-коммунисты, которых мы видели в 1960-е и в первой половине 1970-х годов. Это те левые силы, которые являются производной от произошедшей революции постмодернизма. Это постмодернистские левые. Сегодня для них важны не права, скажем, рабочих и их защита от угнетателей; для них интересны права сексуальных меньшинств, защита... честно скажем, я не собираюсь быть политкорректным – сексуальных извращенцев, защита девиантного, по крайней мере, поведения. Честно говоря, дыбом волосы встают, когда иногда читаешь интеллектуальные политические дебаты где-нибудь в Голландии, где всерьез обсуждается возможность сожительства с собственными маленькими детьми. Считается, что родитель собственному ребенку плохого не сделает, он-то не нанесет ему травму, дескать – это и должен быть нормальный сексуальный опыт. Понимаете вне, каких бы то ни было пристрастий. На мой взгляд, это просто проявление откровенной ненормальности и противоестественности, то есть это вскрытие человеческой природы.

Получается, что, одно из двух: если ты стоишь на позициях социальной справедливости, защиты каких-то униженных групп, ты должен вставать и на защиту этих групп. И уж ни в коем случае не должен тогда говорить о том, что ты защищаешь национальные культурные ценности, защищаешь ценности своей нации, защищаешь ценности традиционной семьи и так далее, и наоборот, как только что мы выяснили.

Поэтому противостояние левого и правого сегодня абсолютно не актуально, это ложная дилемма. Во всяком случае, то, как традиционно понимается левая и правая повестка дня. На мой взгляд, действительно – это борьба за человека и его сущность. Так вот, сущность человека как сегодня было сказано, она являет собой такой микрокосм – это действительно прямая связь с бесконечностью. Я скажу больше, это прямо сказано в большинстве традиционных религий, религий основанных на книге, на Ветхом завете – человек создан по образу и подобию божьему. А что значит – он создан по образу и подобию божьему? Господин Фрейзингер сказал: мы не боги иначе бы все проблемы мы уже решили. Да. Но созданный по образу и подобию божьему тем и отличается от всего остального живого на земле, что это свободная личность, обладающая свободой воли, обладающая возможностью творить, то есть мы созданы по образу и подобию творца. В этом и есть предназначение человеческого существования на земле.

Поэтому не комфортная жизнь, которая не ставит перед собой задач, потому что мы понимаем, что она может быть обретаема через искусственные способы – наркотики,

игромания сейчас развилась и так далее, можно не выходить из дома, не решать проблем, кажется, что ты живешь в раю, в раю без бога, как сегодня на предыдущем мероприятии один из ораторов сказал, что на Западе себе построили рай без бога. На мой взгляд – это очень точная формулировка. Это сказал Александр Рар. Они уверили себя, что они находятся в этом раю, но рай без бога – это ад.

И по большому счету мы находимся в центре, по сути дела, борьбы между добром и злом, борьба эсхатологического характера, я бы сказал. И это борьба за человека за его права оставаться человеком, за его право оставаться лучшим творением господина и с гордостью нести эту свою миссию в жизнь. Может быть, я говорю пафосно, но в этом реально проявляется высота человечества, если мы лишаем его этого – человек просто деградирует. И мы имеем дело с обратной эволюцией, мы имеем дело с человеком, который становится, как говорят англичане – human cattle, становится мыслящим скотом.

[01:05:22]

Вот, честно говоря, мне кажется, об этом, это то, что объединяет. Объединяет нас, в том числе, и в политической плоскости, потому что борьба эта ведется не только на уровне идей, но и на уровне политических решений, действий, реальных столкновений сил вплоть до бряцания оружием. Поэтому это пронизывающая повестка. Идентичность человека – она стоит в основе самоопределения тех политических и общественных сил, которые, как мне кажется, сегодня здесь собрались за этим круглым столом. Спасибо.

Алексей Лапушкин: Спасибо, Андрей Борисович. Слово предоставляется Владимиру Евгеньевичу Хомякову – председателю Центрального совета движения «Народный собор».

Владимир Хомяков: Важно подчеркнуть, говоря о консерватизме, что под консерватизмом, а слово это было достаточно серьезно дискредитировано в течение последних, скажем так, 100-150 лет, причем именно людьми, продвигающими новые глобалистские проекты, будь то марксисты, будь то нынешние глобалисты. Так вот, консерватизм не означает ретроградство – это очень важно подчеркивать всегда и везде. Как гласит один из лозунгов нашего движения: в будущее с опорой на вечное – вот какой должен быть смысл современного консерватизма. Это идеология будущего, а не прошлого, это очень важно подчеркивать всегда, но с опорой на традиционное, на то, что было всегда, было в прошлом, и будет в будущем.

Теперь общая проблема, которая нас здесь собрала. Эта проблема сегодня неоднократно упоминалась – это глобализация. Существуют некоторые объективные предпосылки, казалось бы, для глобализации, а именно наличие ряда кризисов, будь то ресурсный кризис, демографический, я имею в виду рост населения, будь то кризис экологический и так далее. Решений для которого может быть всего два, как считают все буквально эксперты – это либо человечество изменится, изменит свой подход к жизни, свой подход

к экономике, свое, условно говоря, мироощущение изменит, и сбалансирует свои потребности, что очень важно в современном мире – и тогда оно выживет. Либо это второй выход, его предлагают глобалисты – это концентрация всех мировых ресурсов в руках очень узкой группы, неких транснациональных структур, которые, собственно говоря, и будут представлять собой элиту человечества.

В качестве одного из орудий, помимо, я имею в виду культурной экспансии, идеологической экспансии – это очень важно, экспорт ценностей означает: если страна их принимает, и мы имели в России этот пример в 1990-е годы – принятие чужих ценностей означало потерю своего идеологического суверенитета, который немедленно повлек за собой потерю культурного суверенитета, потерю экономического суверенитета, и потерю политического суверенитета. И это общая тенденция. Слова богу, мы из этого сейчас потихонечку выбираемся, но еще до того, чтобы мы выбрались, еще очень далеко.

Соответственно, одним из орудий является создание управляемого хаоса на территории планеты. Когда мы говорим сейчас о борьбе с терроризмом, не будем забывать, сегодня это уже упоминалось, что он не возник сам по себе. Пресловутый ваххабизм – по-моему, 1803 год или 1703 какой-то год. В общем, это аль-Ваххаб очень тесно работал с британской разведкой и это известно. Известно, что поддержка ряда экстремистских движений велась с Запада, в том числе у нас на территории во время двух чеченских войн. Известно, например, что Аль-Каида зародилась в Афганистане, являясь посредником в торговле оружием, на наркотики покупались новейшие системы у американцев, минуя Конгресс. Мы это все помним, мы знаем, откуда возник ИГИЛ, например, кому мы за это должны быть благодарны. Поэтому надо понимать, что все террористические организации, так или иначе, работают на создание мирового хаоса, выходом из которого как раз и будет человечеству предложено уничтожение национальной государственности, которая не может с этим справиться, и переход всей полноты власти к некой группе компетентных международных специалистов.

[01:10:10]

Вот собственно к этому сегодня они мир пытаются подтолкнуть. Я хочу обратить ваше внимание на очень интересный документ, он назывался «Гуманистический манифест 2000». Посмотрите в интернете, это очень интересно. Один из наших признанных религиозных авторитетов старец Илия назвал это Евангелием от сатаны. Начинаясь очень красиво и в гуманистических таких выражениях, все это заканчивается, в принципе, призывом к глобальному мировосстановлению, о котором я вам сказал. То есть представляется будущее без государств, без национальной идентичности, без национальных культур, и смешение всех традиционных религий в одну под общим контролем. Вообще-то в христианстве это называется царством антихриста, давайте не будем об этом забывать. Я думаю, что и у мусульман примерно так же.

Единственная альтернатива – это многополярный мир, который, собственно, и пытается разрушить глобализационные процессы. При этом в России, собственно, это идет достаточно туго, потому что традиционное мышление России, ее культурный цивилизационный код, он в значительной степени консервативен, он ориентирован на традиционные ценности. Однако не надо думать, что очень многие люди, которые сегодня считаются или называют себя даже консерваторами – это консерваторы на самом деле, тут я с вами соглашусь. Дело в том, что даже в нашей правящей партии «Единая Россия» огромный пласт, причем главных идеологов, это так называемые либерал-консерваторы, которые сочетают либерализм и консерватизм. А именно ориентируются, берут себе за образец англосаксонских неоконсерваторов, не консерваторов так называемых. Это Тэтчер, это Рейган, и так далее. То есть тех людей, которые запустили фактически процессы глобализации.

Этот синтез достаточно противоестественный. Когда я впервые о нем узнал, я сказал, что это нечто вроде квадратного круга – либеральный консерватизм. Но на самом деле они пытаются сделать очень простую вещь. Они рядом с традиционными ценностями консервативными, а именно сильное государство, крепкая семья, нравственные ценности и так далее; они добавляют качественные ценности, такие как рыночная экономика, свободная конкуренция, полная, ничем не ограниченная свобода личности и так далее, и отказ от социальных всевозможных программ.

Надо понимать, что не всякий, кто называет себя в России консерватором, таковым по сути является. Я хочу обратить внимание наших, особенно зарубежных, коллег на это. Тем не менее, что в сегодняшнем нашем заседании очень правильно? Начинает формироваться то, что должно быть сформировано – это единый фронт, единый альянс консервативных сил Европы. Да, мы все абсолютно разные, мы на многие вещи смотрим по-разному, потому что, в отличие от глобализма, любого глобализма – красного глобализма, вот этого нынешнего глобализма голубого, радужного, консерватизм всегда сугубо национален, потому что он ориентируется на национальные ценности. И не надо пытаться подогнать полностью один в один ценности, скажем итальянца под ценности русского, ценности серба под ценности немцы, и так далее, это не получится.

Но есть некоторые принципиально общие для всех положения, на основании которых можно этот альянс создавать. Нашему движению приходилось формировать альянсы людей совершенно разных политических убеждений – от монархистов до коммунистов, тем не менее, мы находили общие темы вокруг которых их можно объединить. Вот я именно это хочу сегодня предложить нашим коллегам. Надо начинать работу над созданием если не какого-то консервативного пакта общеевропейского, скажем так, то над созданием какого-то консервативного альянса. Почему?

Положить в основу, скажем так, какие-то 10-12 пунктов, которые приемлемы для всех, наши маленьких 10 заповедей, не хочу богохульствовать, но, тем не менее, 10 заповедей.

Среди которых я бы лично считал, это мое мнение частное – это право народов на суверенитет, это право народов быть самим собой, то есть соответствовать своей ценности, культуре и так далее, без навязывания извне. Это неприятие политики замены собственного населения мигрантами – это крайне важно. Это неприятие постмодернизма, глобализма, как антихристианского однозначно учения, и, я думаю, что могу сказать антибожеского, и, я думаю, что и представители других традиционных религий то же самое скажут. И наконец, примат национального над международным, национальных интересов над международными – это важнейшее положение суверенитета. Если его нет, то говорить о каком-либо суверенитете бесполезно. Я, надеюсь, что на этих простых положениях, которые, думаю, мои коллеги дополнят еще рядом своих положений, можно выстраивать взаимное, в том числе международное сотрудничество всех консервативных сил, без которых нас всех сожрут: кого раньше, а кого позже – это уже дело десятое, съедят всех. Спасибо.

[01:15:05]

Алексей Лапушкин: Очень важные действительно моменты, потому что при всех прочих равных мы говорим о том, что мы все разные, но, тем не менее, мы вполне можем жить вместе и достаточно долго живем вместе. Здесь все-таки представители все одного континента – Евразии. И на самом деле смысл той идеи, которую мы продвигаем – это взаимное сосуществование при взаимном уважении культурных ценностей. И в экономике это тоже интересное очень может быть решение – это региональные экономические блоки, в которых на основе взаимовыгодного сотрудничества и уважения взаимных интересов можно выстраивать, в том числе, и торговые союзы, и какие-то совместные экономические проекты крупные реализовывать. Поэтому мне кажется, что само наличие консервативного клуба как площадки, в первую очередь, интеллектуальной, объединяющей, должно все-таки как-то сдвинуть этот вопрос с мертвой точки и добавить динамики этому процессу. Есть ли желающие коротко, буквально по две минуты, выступить по теме?

Петр Лабызов: Трудно сказать все, что хотелось бы, поэтому я буду тезисно говорить. Моя фамилия, поскольку я не публичный человек – Лабызов Петр Павлович. Я профессор кафедры бизнес-процессов и управления МТУ МИРЭА. Но у меня есть еще общественная работа, я еще координатор научной школы управляемой экономики. В 2013 году мы, пять докторов наук, написали книгу, направили ее правительство, но получили отписки. И вот я хотел бы высказать несколько идей в развитие нашей работы, которую мы постоянно проводим.

Первое – суверенитет, конечно, определяется в первую очередь экономической составляющей, то есть уровнем экономического развития. Вот Китай с 1991 года увеличил свой валовой продукт более чем в 20 раз, и стал первой экономикой мира. Нас все обманывают, в том числе разные радио, но уже с 2011 года Китай по объему экономики

превзошел Соединенные Штаты, и через лет 10-15 превзойдет и в финансовой сфере. Поэтому Китай не очень кусают, а кусают нас, поскольку говорят, что мы 2% всей мировой экономики составляем и так далее. К сожалению, в этом большая доля истины, поскольку среднегодовой темп развития нашей российской экономики за последние 10 лет – 1,1 %, а мир, как вы знаете, развивается темпами 3-4% в год, то есть продолжается 26 лет отставания.

И сразу же о причинах, как их мы видим. Я просто коротко, тут у меня есть рисунки, но я так понимаю, что это невозможно показать. Я коротко назову причины и в двух словах прокомментирую. Первое – это разрушение государственных механизмов регулирования экономики. Дело в том, что правительства, все либеральные правительства выполняют по существу только две функции – пилят бюджет и занимаются приватизацией, в то время как настоящее полноценное управление предполагает функции естественно и организовывания развития экономики, планирования, мотивации и так далее. В общем, целый набор функций. Ничего это не делается. То есть советский механизм управления разрушен, а новый не создан, это важнейшая причина стагнации 26-летней.

Вторая причина, естественно, она корреспондируется с первой – это отсталая либеральная экономическая модель. Недавно Дворкович опять в Плехановском институте совершенно опозорился, я считаю, начал говорить, что у нас все хорошо. У него, может быть и все хорошо, а в стране не очень. И больше того – сказал, что все решится путем саморегулирования рыночной экономики.

[01:20:14]

Это идея, вообще говоря, Адама Смита 300-летней давности, она уже далеко не соответствует современному уровню экономического развития, состояния экономики, которая в 1000 раз больше и сложнее, чем была во времена Адама Смита. Поэтому, естественно, эта идея не сработает, не работает и не сработает. Для сравнения могу сказать, что по данным от Губанова, редактора журнала «Экономист», даже в Соединенных Штатах из 500 крупнейших компаний 450 прямо или косвенно контролируются органами власти. Вот вам и либеральная экономика. Третья причина – это некомпетентность руководителей правительства. Об этом я даже говорить не буду, Дворкович – магистр экономики, даже бригадой дворников не руководил, а руководит сельским хозяйством и сам смеется над тем, что он большой специалист по сельскому хозяйству.

Алексей Лапушкин: Прошу прощения, по теме. У нас не обсуждение Дворковича.

Петр Лабызов: По теме, я еще раз говорю: главное условие сохранения нашего суверенитета – было и остается экономическое развитие. Президент Путин уже наконец прямо признал, что если мы не добьемся темпов роста соответствующих мировым или выше мировых, отставание нашей экономики продолжится и, в общем, перспективы

самые невеселые. Вот самое главное, что я хотел сказать. И в связи с этим я еще раз повторяю: нужна не только новая экономическая политика, а нужен новый экономический механизм управления экономикой, нужно его восстановление. Вот главное, что необходимо для успешного развития и для обеспечения суверенитета нашей страны. Спасибо.

Алексей Лапушкин: Спасибо. Владимир Степанович, буквально 2-3 минуты.

Владимир Степанович: Как глобализация, так и суверенизация в их крайнем выражении непродуктивны. Пороки глобализации: утрата государственного суверенитета и национальной самобытности, господство мирового олигархата и тому подобное. Пороки суверенизации: слабо задействованные межстановые конкуренции, и как следствие – технологическое отставание, культурная и прочие изоляции, узкий взгляд на мир, ограниченное мировоззрение. Данные противоположности разрешаются согласно триадной парадигме, согласно триалектике (противоположность диалектике) через гармонический синтез противоположностей (противоположности – суверенизация, глобализация), которая может быть обозначена, как суверенная глобализация.

Синтез всегда более продуктивен, чем крайние составляющие противоположностей. Суверенная глобализация предполагает заимствование всего позитивного, что есть у глобализации и суверенизации. В том числе национальная экономика, экономические и политические союзы, суверенный капитал, мировая наука, усиление мировой роли ООН и так далее. В частности для России суверенная глобализация подразумевает разрешение противоположности «Россия – мир» на основе установки «Россия в мире». Это подразумевает максимальную полную включенность России в мировую жизнь при одновременном сохранении ее самости. Применительно к экономике должен быть найден разумный компромисс между глобализацией и протекционизмом. Резкий переход от протекционизма к глобализму уничтожил в 1990-х годах прошлого века российское производство. Спасибо.

Алексей Лапушкин: Спасибо большое. Наше время заканчивается, если есть какие-то вопросы к выступающим... Вопросов нет, тема исчерпана. Спасибо за внимание. Всего доброго.

Конец записи [01:24:30]